

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 16, Is. 4, Pp. 887–902, 2023
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 323.15

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-887-902

Социокультурная ситуация в селах Провиденского городского округа Чукотки глазами их жителей по полевым материалам 2021 г. Часть 2

Оксана Петровна Коломиец¹, Надежда Ивановна Вуквукай²

¹ Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН
(д. 15, ул. Энергетиков, 689000 Анадырь, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

 0000-0003-0027-7539. E-mail: [okkolo\[at\]mail.ru](mailto:okkolo[at]mail.ru)

² Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт им. Н. А. Шило ДВО РАН
(д. 15, ул. Энергетиков, 689000, Анадырь, Российская Федерация)

старший инженер

 0009-0009-4057-079X. E-mail: [kerker\[at\]inbox.ru](mailto:kerker[at]inbox.ru)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Коломиец О. П., Вуквукай Н. И., 2023

Аннотация. *Введение.* Чукотка была и остается особенным регионом в силу отдаленности, малодоступности и этнокультурной самобытности. Помимо общих закономерностей политического, экономического, социального и культурного развития современного государства и его северных территорий, в Чукотском автономном округе сохраняется ярко выраженная региональная специфика, которая проявляется во всех сферах жизни. В настоящей работе представлена оценка современной социокультурной ситуации сельскими жителями Провиденского городского округа Чукотского автономного округа. *Цель* статьи — представление мнения населения о жизни в селах о том, в каких сферах общественной жизни они видят дальнейшие перспективы для развития, какие проблемы, противоречия и угрозы обозначают. *Материалы и методы.* Основные источники работы — полевые материалы, собранные в пгт. Провидения, селах Энмелен, Нунлигран, Сиреники, Новое Чаплино, Янракинот в 2021 г., а также публикации, характеризующие социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотки. Обозначенные в статье проблемы под разными ракурсами освещались этнографами, социологами и антропологами разных поколений. Данные материалы являются источниками, «отправной точкой» для понимания и анализа текущей социокультурной ситуации в Провиденском городском округе Чукотского автономного округа. *Результаты.* В первой части статьи сделан обзор научной литературы по итогам экспедиций в Провиденский район, дано краткое описание традиционных занятий сельских жителей, охарактеризована социокультурная ситуация в селах Энмелен, Сиреники, Нунлигран. Во второй части статьи

представлена социокультурная ситуация в селах Новое Чаплино и Янракыннот. *Выводы.* Согласно итогам Всероссийской переписи населения 2020 г., в Providensky городском округе проживает 3 707 чел., из них городское население — 2 140 чел., сельское население — 1 567 чел. Около половины жителей района — чукчи (36,7 %) и эскимосы (19,1 %). За десять лет выросло население только в двух населенных пунктах: в пгт. Provideniya и селе Новое Чаплино. Основные причины оттока населения из сел: низкий уровень жизни, изношенность жилищного фонда, неразвитость сельской инфраструктуры, низкое качество образования, медицинских услуг, нехватка и отсутствие рабочих мест, низкий уровень заработной платы в селах, изолированность и, как следствие, невозможность проведения полноценного досуга. Все опрошенные жители отмечали важность существования морского зверобойного промысла как основы современной жизни в селах. Представители старшего поколения надеются на развитие оленеводства и сопутствующих отраслей хозяйства. Языковая ситуация характеризуется практически полным вытеснением родных языков из употребления в семье и в быту.

Ключевые слова: Чукотский автономный округ, Providensky городской округ, коренные жители, социокультурная ситуация, сельское население, традиционное хозяйство, социальные проблемы

Благодарность. Работа выполнена при частичной поддержке НОЦ «Север: территория устойчивого развития» (технологический проект № 9 «Технологическое обеспечение социальной стабильности полиэтнических сообществ на Северо-Востоке России», подпроект «Коренные малочисленные народы Северо-Востока Российской Федерации в условиях глобальных вызовов XXI века: ГИС-технологии в оценке потенциала устойчивости системы жизнеобеспечения и этнических культур»).

Для цитирования: Коломиец О. П., Вуквукай Н. И. Социокультурная ситуация в селах Providensky городского округа Чукотки глазами их жителей по полевым материалам 2021 г. Часть 2 // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 4. С. 887–902. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-887-902

Sociocultural Situation in Villages of Providensky Urban Okrug (Chukotka) through the Eyes of Their Residents: Analyzing Field Materials of 2021. Part Two

Oksana P. Kolomiets¹, Nadeghda I. Vukvukai²

¹ Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch of the RAS (15, Energetikov St, 689000 Anadyr, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0000-0003-0027-7539. E-mail: okkolo[at]mail.ru

² Shilo North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute, Far Eastern Branch of the RAS (15, Energetikov St, 689000 Anadyr, Russian Federation)

Senior Engineer

 0009-0009-4057-079X. E-mail: kerker[at]inbox.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Kolomiets O. P., Vukvukai N. I., 2023

Abstract. Introduction. Due to remoteness, limited accessibility and ethnocultural uniqueness, Chukotka used to be — and still is — a particular region of Russia. In Chukotka Autonomous Okrug, the nationwide and specifically ‘northern’ political, economic, social and cultural processes are paralleled by vivid local specifics manifested in all life spheres. The work introduces accounts of the current sociocultural situation articulated by rural residents of Providensky Urban Okrug. *Goals.* The paper aims to deliver native inhabitants’ opinions on village life, including which realms of social agenda they tend to view as promising, their actual challenges, controversies, and threats. *Materials and methods.* The study focuses on field materials collected in the town of Provideniya, villages of

Enmelen, Nunligran, Sireniki, Novoye Chaplino, and Yanrakynnot in 2021. Special attention is paid to publications characterizing the socioeconomic situation of Chukotka's indigenous peoples. The problems identified in the article have been approached by a number of ethnographers, sociologists and anthropologists of different generations from a variety of angles. So, the latter serve a 'starting point' for understanding and analyzing the current sociocultural situation in Providensky Urban Okrug of (Chukotka Autonomous Okrug). Part One of the article reviewed publications, summarized results of expeditions to Providensky District, briefly described traditional occupations of rural dwellers, and characterized the sociocultural situation in the villages of Enmelen, Sireniki and Nunligran. Part Two deals with the sociocultural situation in the villages of Novoye Chaplino and Yanrakynnot. *Conclusions.* According to the Russian Census of 2020, the population of Providensky Urban Okrug is 3,707 people, of which 2,140 live in urban areas and 1,567 — in rural ones. About half of the residents are ethnic Chukchis (36.7%) and Eskimos (Siberian Yupiks; 19,1 %). The last ten years have witnessed a minor population growth only in two settlements — town of Provideniya and village of Novoye Chaplino. The main reasons of rural depopulation are low living standards, deterioration of housing facilities, underdevelopment of rural infrastructure, poor educational and medical services, under- and unemployment, low wages, isolation and limited leisure time opportunities. All the interviewed residents stress the importance of sea-hunting industry as a basis of present-day life in the villages. Elders still hope for further development of reindeer breeding and related sectors. The language situation is characterized by a virtually complete displacement of native languages in family and everyday communicative practices.

Keywords: Chukotka Autonomous Okrug, Providensky District, native inhabitants, sociocultural situation, rural population, traditional economy, social problems

Acknowledgements. The reported study was co-funded by Research and Education Center 'North: The Territory of Sustainable Development' (technological project no. 9 'Technological Support for Social Stability of Multiethnic Communities in Russia's Northeast'; subproject 'Indigenous Peoples of Russia's Northeast in the Context of Global 21st-Century Challenges: GIS Technologies to Assess Sustainability Potentials of the Life Support System and Ethnic Cultures').

For citation: Kolomiets O. P., Vukvukai N. I. Sociocultural Situation in Villages of Providensky Urban Okrug (Chukotka) through the Eyes of Their Residents: Analyzing Field Materials of 2021. Part Two. *Oriental Studies*. 2023; 16(4): 887–902. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-887-902

1. Введение ко второй части статьи

В первой части статьи [Коломиец, Вуквукай 2023] мы представили обзор и список научной литературы по итогам экспедиций в Провиденский район, дали краткое описание традиционных занятий сельского населения, охарактеризовали социокультурную ситуацию в селах Энмелен, Сиреники, Нунлигран. Во второй части статьи будет представлено мнение жителей сел Новое Чаплино и Янракиннот Провиденского городского округа Чукотского автономного округа, а также продублирован список литературы.

2. Материалы и методы

Основные источники работы — полевые материалы, собранные в пгт. Провидения, селах Энмелен, Нунлигран, Сиреники, Новое Чаплино, Янракиннот в 2021 г., а также публикации, характеризующие социально-экономическое положение коренных малочисленных народов Чукотки (КМНЧ).

Основные методы, используемые авторами при сборе материалов, — включенное наблюдение и интервьюирование. По обозначенной тематике авторами было собрано 24 интервью, 14 из них представлены в первой части работы. Во вторую часть вошли беседы с жителями сел Новое Чаплино и Янракиннот. При работе со статистическими материалами и литературой были применены общенаучные методы систематизации, синтеза и анализа.

3. Село Новое Чаплино

3.1. Общие сведения

Село Новое Чаплино расположено в 25 км к западу от пос. Провидения. В 2021 г. в нем было зарегистрировано 402 чел. Это единственное село с преобладанием эскимосского населения (более 2/3 жителей — эскимосы). Национальный состав села: 279 эскимосов, 97 чукчей, 17 русских и др.) [ПМА 2021а]. В селе 39 жителей старше

60 лет [ПМА 2021a]. Основное традиционное занятие жителей — морской зверобойный промысел. Китов, моржей и тюленей чаплинцы добывают в бухте Ткачен, а также в проливе Сенявина, где построена промысловая база Инахпак. В селе осуществляют деятельность 3 предпринимателя. У населения имеется 25 единиц техники (в том числе 15 автомашин, 5 снегоходов и 4 квадроцикла) [ПМА 2021a].

«Наше село считается эскимосским, в нем проживает 85 % эскимосов. У нас есть основная школа, и в ней преподают эскимосский язык. После 9 класса для получения среднего образования дети едут в Провиденция, а кто — в колледж или в лицей в Анадыре. Из тех, кто выехал для дальнейшей учебы, возвращаются единицы. В основном остаются в Анадыре. Мало кто работает по специальности. Одна училась на медсестру, работает продавцом. Другая девочка получила образование по специальности «дошкольное воспитание» и работает по ней в Анадыре. Другая учится в Хабаровске на ветврача и там осталась работать. Понимаю, что в городе комфортнее жить. Да и в селе нет перспектив на устройство по специальности.

Родной язык преподают с первого класса. У нас преподают и чукотский, и эскимосский языки. В среднем звене идет как факультативное занятие по родному языку. Я не скажу, что после занятий в школе дети начинают говорить, но понимать понимают и ответить односложно могут.

3.2. Традиционные промыслы чаплинцев в современных условиях

«На сегодня из традиционных промыслов функционирует морской промысел, рыболовство. Раньше было и оленеводство, и звероводство. На сегодня мы живем только морским промыслом. Мясо морского зверя берут не только коренные жители. У нас много смешанных семей. Украинцы на жир морских животных отзываются: сало как сало! Кроме растений тундры мы собираем дары моря после шторма. Здесь на берегу собрали, если есть машина, то поехали на старое Чаплино и там собрали. Там в одном месте так хорошо выкидывает. Капуста метровая. Как и в Киваке тоже. Новое Чаплино не такое уж и благодатное место. Здесь бухта насчет зверя для охотников практически пустая. Приходится ездить в другие места.

Охотникам тяжело приходится. Департамент сельского хозяйства одинаково распределяет горючее по всем ТСО¹. Мы много писали, что у нас у единственных отдаленная база. Везде охотники уходят от села, а мы от базы. Горючего не хватает на нашу деятельность. Хотя бы раз приехали посмотреть, как и что здесь происходит. Округ не всегда поддерживал морской промысел. Раньше нам больше помощи было со стороны Аляски: дарственные лодки, моторы, датинганы для гуманного убоя китов и патроны к ним. Это все оттуда шло. Были первые лодки, где еще писали „Программа губернатора“ при Назарове, дрянные лодки были. Затем, при Юрии Михайловиче Тототто, он был председателем союза морских охотников, он настоял и контролировал, привезли хорошие лодки, маленькие ДМБ-ушки. До сих пор на них ездят. Вроде в Кирове их заказывали. Сейчас делает лодки Ендальцев. Охотники ими тоже недовольны. Даже на малой воде они прыгучие. Не должно быть такого, охотник не прицелится никак. Его лодки тяжелые, охотники даже спустить на воду не могут. Одна у нас перевернутая на берегу лежит. Неудобная.

Съедобные растения 40 % населения собирают. Молодежь ходит кушать к родителям в основном. Правда, они помогают собирать растения. А зимой приходят лакомиться.

Здесь без техники никак. Квадроциклы самые удобные для поездки в тундру, это вездеходы. Машины стали покупать. Стали хорошо жить. Лодки бы еще хорошие нам. Зимой используют снегоходы. У частных скоростные. А у нас „Бураны“, тоже закупил департамент. Теперь проблема в запчастях. Все, что было в селе, уже использовали.

Для нас большой вопрос — это нерпичьи шкуры. В прошедшую весну я чуть не плакала, говорю Макотрику: „Сколько денег выброшено!“. Даже, если найдем, кто будет выделывать шкуры, никто не будет это делать бесплатно. Даже если шить из этого одежду, то носить ее уже некому. Ушло то поколение, кто ее носил. Ее же еще носить надо уметь. Хотя преимуществ больше: не промокает, встряхнуть, и влага скатилась по шерсти, сушить не надо. Пока есть, кому научить, как хранить меховую одежду, как носить ее. Нам рассказывали, как раньше

¹ Территориально-соседская община.

сошьют одежду охотнику и заставляли сына ее разношивать. Сын бегал, таскал тяжести в ней. Хоть выделка и хорошая, но новая одежда достаточно жестковата. Мастера по изготовлению одежды еще остались. Когда им заказывают, то они шьют.

Сейчас нам оленину поставляют Тынеру. В наш район оттуда поставляют мясо оленя. Олени худые, мясо жесткое. Мясо наших оленей было мягче и жирное. В совхозе „Заря коммунизма“ было 3 оленеводческих бригады. Третья бригада была от нашего села. Там работали бывшие охотники, и мой отец в ней работал. Я удивлялась, как мой отец быстро бегал за оленями. Ему было уже за 50 лет. Две бригады выпасали оленей возле Янракиннота. У нас тоже были хорошие пастбища. Забой проводили на Синявинской. Провиденскому стаду можно спокойно использовать пастбища от Янракиннота до Сиреников. Площадей же хватает. В свое время были два знаменитых оленевода: Туккай Владимир и Тевлягиргин. Это такое стадо было огромное. В голодное время Туккай увел стадо глубоко в тундру, чтобы не съели. Потому что нет-нет да забивали оленей. Туккай увел стадо, нарастил поголовье. Его надо благодарить за то, что сохранил стадо, а не ругать» [ИМА: Инф. 1].

«В ТСО Чаплино, по штату 14 охотников, 6 учеников, АУП: бухгалтер, кладовщик-кассир, 2 сторожа в селе работают. На базе Инахпак постоянно охотники находятся. Там лодки, охотничье снаряжение. Там постоянно находятся охотники до октября месяца. Одни отработали, другие заступают, пока не закончится промысел на китов. И здесь до декабря охотимся на мелких ластоногих и остатки моржей. За моржами ходим далеко, отсюда до Лысой головы. Это примерно вход до Провидения, мыс Чукотский. Разделяем специально на рулеты. Конец августа – сентябрь — заготовка рулетов. Держим их в специальном помещении, они там доходят до определенной кондиции, должны опухнуть, как шары становятся. Там же идет термообработка. Специально сшивают, чтобы воздух не проходил. Так по всей северо-восточной Чукотке делают. На наш поселок делаем 25–30 рулетов, один рулет — 80 кг. На 2022 год для гонок на собачьих упряжках по южной стороне уже заказали. Поэтому будем делать 30 рулетов.

В Чаплино уже не держат собачьи упряжки. Последняя упряжка была 3 года назад у Мумихтыкака Ивана. Он умер. Мумихтыкак Василий тоже держал. Зрение упало, и распустил их. В советское время у каждого была своя упряжка. Когда в 2007 г. мы объединились в ТСО, было 5–7 упряжек. С упряжками удобно было, но надо с собаками возиться, кормить. Сейчас техника появилась, и молодежь не хочет заниматься собаками. С техникой проще, но нужны запчасти. Ломается часто, тем более российская техника.

Охотники села занимались морпромыслом для звероводства. Для собак рулеты делали, 6–7 штук на упряжку. За сезон должны были добыть 450–500 голов моржа на нужды села. Было много моржа. Климат изменился, и летом моржа практически не стало. Поэтому мы промысловый сезон делим на весеннюю охоту, летнюю и осеннюю. Основной промысел у нас весной проводится, апрель – июнь. Бьем моржа, лахтака. Летом китов и осенью — мелких ластоногих. Раньше на село заказывали 30 моржей. Последние 2–3 года квоту стали уменьшать. В первый раз на 3 уменьшили, потом на 8 и в этом году — на половину. Дали 17 моржей. Этого мало на нужды населения. В последнее время Северо-Восточное управление¹ активно дает квоты частникам. У нас много старой техники, которую надо ремонтировать. Надо делать гараж, который стоит около 2 млн руб. В прошлом году мы много закупили».

3.3. Жизнеобеспечение села

«Правительство Чукотки вплотную занялось экологией, и община получила 300 тыс. руб. на экологическую уборку. Мы этим занимались все лето. Убирались вокруг поселка, по побережью. Отдельно работает партия зеленых. Они тоже выделили деньги на уборку западной стороны территории Аракамчечен. В советское время туда было завезено много бочек с топливом. В Старом Чаплино, где я родился, очень много бочек. Должно подойти судно и вывезти все это. Я так понял, что это большая программа по северным территориям России. Много больных животных появилось, и грешат на нарушение экологического равновесия. Нерпа

¹ Имеется в виду Северо-восточное территориальное управление Росрыболовства по Камчатскому краю.

лысяя попадает, с болячками. В Инахпаке много вонючих китов появилось. Предположительно, это от активности вулканов. Из Питера ученые изучают этот вопрос. Мы второй год собираем пробы. Если добыли, и кит вонючий, т. е. не годится для питания населения, значит он актируется, мясо утилизируется. С 2021 г. вонючие киты входят в квоту. В этом году чиновники переиграли правила. В этом году Северо-Восточное управление многое усложнило с заявками. Раньше мы отсылали заявку на 3–4 листа: морж, акиба, лахтак. Теперь заявку составлять надо на 90 листах. Кроме самой заявки, нужно отправлять уставные документы, являются ли члены общины коренными жителями, дают ли они добро на обработку данных...

Новые машины нам направляют — „Уралы“. Хорошие машины, делают с каким-то компьютером, который отвечает за работу двигателя. Три года отработал, а в этом году он накрылся. Отправили запрос на завод. Они говорят: это из-за того, что они ставят туда оборудование Евро-4. Для этого нужно хорошее топливо — соляра. По мелочи мы покупаем, до полумиллиона можем потратить. На гараж никаких денег не хватит. В 2017 г. сгорел гараж. Поставили финский холодильник, а проводка старая. Все сгорело, и мы остались без техники. Снегоходы можно убрать в контейнер. Но крупная техника стоит на улице.

В 2006 г. подали заявку на создание своего хозяйства. Нам пришел ответ, что сможем работать только при поддержке правительства Чукотки. Потому что очень затратные поставки топлива, боеприпасов и зарплаты. К ноябрю провели собрание общины. Тогда были родовые общины: Эмелен, Нунлигран, Сиреники. На нашем районе обкатали эти общины. Потом по всему чукотскому полуострову это закрепили. Когда тяжело было, создали общественные организации, которые боролись за работу охотников. Первая, в 90-х гг., была создана под Ю. М. Тототто, он стал председателем Союза морских зверобоев Чукотки и помощником губернатора ЧАО. Потом создали ЧАЗТО¹. Сейчас возник вопрос создания союза общин морских охотников. Формально есть союз морских зверобоев. Предсе-

¹ ЧАЗТО — Чукотская ассоциация зверобоев традиционной охоты.

дателем был А. Емельянов. Остался исполнительный секретарь Березкин. Сейчас нет лидера, который мог бы организовать работу общественной организации. Мы ведь в 2014 г. вышли из ЧАЗТО.

В Анадыре есть рыбохозяйственный комитет, который занимается распределением квот. Почему-то этот комитет третий год выделяет квоты по сравнению с Чукотским районом очень маленькие. У нас 30 голов, у „Дауркина“ 500–600 голов. ТСО „Дауркин“ — это 5 сел: Лаврентия, Уэлен, Инчун. Кроме того, что квоты даются на общину, там еще много частных, которые квоты получают в личное пользование. У меня даже моя жена получила квоту на 5 голов. Она послала заявку как частное лицо, но она является и членом общины. По уставу мы можем оплачивать работу как основных работников общины еще и членам общины, которые помогают общине. На этот год нам выделили квоту на 17 моржей, хотя заявляли 30 голов. Теперь придется делать заявку с учетом этих сокращений.

В чатах обсуждается вопрос создания союза из всех морзверобойных общин. Но это надо тщательно обдумать, потому что для его организации нужны будут деньги на зарплату сотрудникам, оплаты счетов, штрафов. Не уверены, что общины потянут данный союз, для этого мало общин. Есть более простой вариант создания союза на базе уже существующего союза морских зверобоев, который создавался от правительства округа.

При правительстве Чукотки была создана соцгруппа „Союз морзверобоев Чукотки“. Тут администратор Березкин. Здесь мало общин участвует. Только поздравляли друг друга. Сирениковцы создали свою группу в соцсети „Морзверобой Чукотки“, администратор — Каваугье Валерий. В эту группу влился почти весь Чукотский район. Там наболевшие вопросы быстро решаются. Здесь же обсуждается тема создания новой формы работы морских охотников.

Правительство Чукотки решило поддержать Ендальцева как изготовителя морской техники для охотпромысла. Он нам предложил небольшую лодку, которую мы будем использовать в весенней охоте. Но она стоит 3 млн 100 тыс. руб. Может, для правительства Чукотки это не деньги, но для общины это огромные деньги. Поэтому меня

интересует вопрос грантовой поддержки от правительства Чукотки.

Мы раньше выделывали шкуры морского зверя. Этим занимались женщины. Шкуры выделывают зимой. Мандарку¹ надо квасить и выбеливать на морозе. Спрос на эти шкуры большой. В бухте много белька. Его тоже можно заготавливать весной. У нас был парень, ему за 70 лет, у него была собака обучена этих бельков находить. В начале работы общины у нас было 5–7 женщин, которые занимались обработкой шкур. Сейчас они состарились. Шкура „обезьяны“ — крылатки, тонкая и их хорошо на *ярар*². Хоть дубиной бей, ничего ей не будет. Или молодую нерпу, только родившуюся. Но у нее шкура маленькая. Эти ярары не с ручкой, а с крестовиной посередине. На нерп охотились в апреле в Сенявинском проливе. Это называется „дурная охота“. Охотник сидит у лунки, а из нее выглядывает нерпа, он ее вытащил, следом другая лезет. Они любопытные и друг за другом выглядывают. Успевай только вытаскивать. Почему-то они такие глупые. Район обитания у них далеко от берега. Может, они не видят там людей, вот и лезут посмотреть. Ларги пугливые, их сложнее добыть. Они как леопард. В Анадыре их полно. Из ларги делали *ан'ьян'ыстак*³. Маленькие байдарки на 1 человека. Они бывают большие. Шкуры обезжиривают, высушивают, смоют ворс и натягивают на остов. Ларги много, и можно менять покрышки. Четыре вида байдарок. Есть на 5 человек. Делали лодку до 10 метров. Это байдарная команда до 10 человек. Раньше ходили на Аляску. Там были лодки до 30 человек, 18–20 метров длиной. На такую лодку уходило до 4–6 шкур моржа. Чаплинские считали, что только нижняя часть шкуры крепкая и пригодна для лодки. В Сирениках раскалывали и делали с обеих сторон шкуры. У нас в контейнере стоит байдара. Мы ее используем только в регате. Были три байдары. В пожаре сгорели две байдары. Сирениковцы хотят возродить строительство байдар. Григорий в 1992 г. в Инахпаке две шкуры молодого моржа вы-

делал. Обычно из шкур самок делают байдары. Шишкарки — не старые моржи. Это самцы, которых бьют клыками, особенно самки, у них же клыки острые, и бьются они за места на лежбище. Самцы огромные, прут как танки, а самки бьют по-настоящему. Потом эти ранки рубцуются как шишки. Нас старики учили, им нравились *кымгыт* из шишкарки. Мы обычно делаем из тазовой части, где больше мяса. Закладываем печень моржа. Она прокисает и дает кислотку. Из печени много чего делали. Ежегодно в Инахпаке в большие стеклянные банки нарезают небольшие куски моржовой печени и ставят их в тепло. Саму печень употребляют с жиром. Витаминов море! Когда такого объешься, становится жарко. Были пацанами, нам солдатики давали витамины в банках. Горсть съешь, и становится так жарко, что в октябре в море купаешься и не холодно. Тот же эффект, когда поешь *кымгыт*. Тоже сильно согревает.

Моя жена выделывает желудки моржа ежегодно, штук 6–7 для своего ансамбля. Там есть ансамбль пацанов и отдельно девочек. Дети ходят на репетиции с большой охотой. Питерцы удивлялись, что молодежь ходит танцевать» [ПМА: Инф. 2].

«На морском промысле поддерживалось звероводство. Собачьих упряжек было много. На 1992 г., когда вели похозяйственные книги, почти каждая семья имела упряжку собак. Это от 6–8 до 12–16 собак у каждого охотника. У нас база морских охотников отдаленная, в 12 км от села. Весной и осенью добычу доставляли до базы, а оттуда на упряжках в село везли. Собаки — это самый надежный транспорт для охотников. Снегоход может провалиться в полынью, а собаки знают, где можно пробежать. В одну предвыборную кампанию добыли много моржей, и на базу поехали много упряжек. Я же поехала на снегоходе, чтобы провести голосование. Снегоход оказался на льдине, и мы, как на поплавке, были, а собаки мимо нас пробегают, как насмеваются над нами. Страшно было. С собаками все-таки надежнее. На сегодняшний день у нас нет ни одной упряжки. Не осталось каюров, которые могли бы возродить собаководство. Раньше Сергей Рентин заявлялся на участие в гонках. Кутылин Сергей тоже участвовал в районных гонках от Янракиннота до

¹ Мандарка — хорошо выделанная сыромятная замша белого или светло-коричневого цвета из кожи нерпы.

² *Ярар* (чук.) — бубен.

³ *Ан'ьян'ыстак* (эск.) — маленькая лодочка или байдара.

Провидения. Три года назад у нас была последняя собачья упряжка. Распустил собак, потому что кормить было нечем. Хотя мог бы обратиться в общину. Они всегда дают на корм собакам. Для них специально заготавливали мясо.

Морские охотники уходят в отпуск в конце декабря до конца февраля. В это время кромка далеко, и приходится очень далеко ехать за добычей. В марте только начинает ломаться лед, и кромка приближается. А когда и в апреле начинается охота. Вот с апреля и пока лед не встанет, все идет промысел на морского зверя. А так можно ставить ловушки на нерп. Правда, 24 июля умер последний охотник, который мог ставить *купрэн*¹ на нерп зимой. Теперь кто так умеет, и не знаю. Детей у него не осталось. Хотя теоретически это не сложно. С папой ходила, и он мне показывал, как все делается. Только нужны все приспособления для ловли. Надо самим делать. У покойников нельзя брать их вещи. Если бы только он сам кому передал своевременно или его дети могли взять. Весной начинается охота на ластоногих. Летом их не добывают. Морж у нас проходящий, поэтому охотники летом переезжают на охотничью базу Инахпак, 30 км от села. И там ведут охоту на моржей. Добычу в село везут на машине.

Раньше на Сенявинском проливе были нормальные киты. Мог попасть один-два. В этом году киты сплошь с запахом. Приходится уходить далеко за китом. Крайнего кита брали, и горючего не хватило, чтобы донести до села. Приходилось дозаправляться. За 50–60 км приходится идти за китом. Аж за Кивак приходилось идти, в ту сторону. Кита для нас сложно добыть, а этот год вообще. Не знаю, как будет в другие годы. Нам осталось взять 5 китов. Игорь Николаевич говорит, что они сейчас перейдут на летнюю базу Инахпак, у нас пока лари забиты мясом. Изначально у нас была квота на 7, потом — 6 голов кита. По просьбе провиденских коренных жителей мы попросили квоту побольше. Да вот пандемия вмешалась, нельзя лишний раз ездить в райцентр, еще машина сломалась, на которой можно мясо возить. Ну, хоть пассажирский транспорт ездит. Люди могут приезжать к нам. Вроде провиденцы хотят мясо

морзверя, но так и не решился вопрос, куда это мясо можно было бы привозить для них. С машины не будешь продавать, погода не всегда это позволяет. Обычно на автобусе люди приезжают за мясом» [ПМА: Инф. 1].

«Насчет жилья самая лучшая картина в Чаплино. Рядом порт, дорогу подсыпают. Там все поменяли. В Нунлигране с ЧС, конечно, катастрофа. Калорифер ставят у батареи, чтобы не замерзла» [ПМА: Инф. 3].

4. Янракыннот

4.1. Общие сведения

Чукотское село Янракыннот расположено на невысоком холме у самого берега пролива Сенявина (название от чук. ‘отдельная твердая земля’, где янра- ‘отдельно’ + -кын- ‘твердая’ + -нот ‘земля’). Согласно сведениям администрации села, в нем в 2021 г. было зарегистрировано 295 жителей, из которых 260 — чукчи, 22 эскимоса, 12 русских. Фактически в селе проживают 241 чел.; работающих — 87 чел., неработающих — 58. Зарегистрированных предпринимателей нет. В селе 104 ребенка, 3 чел. старше 70 лет [ПМА 2021б]. Местные оленеводы сохранили единственное в Провиденском районе оленье стадо. Кроме оленеводства, в селе есть две морзверобойные бригады, которые ведут промысел китов, моржей и тюленей. Морзверобой Янракыннота добывают серых китов, а осенью, если позволяют погодные условия, выходят на промысел гренландского кита, вес которого достигает 60 и более тонн. В селе около 30 единиц техники, в том числе 15 снегоходов, 7 квадроциклов.

«По моим меркам село благоустроенное. Коттеджная застройка. Несколько домов из старой застройки, но у таких домов крыши затянуты сайдингом. Фактически все обеспечены жильем или приемлемыми условиями проживания. Если дом старый, то крыши отремонтированы. Для многих сел протекающие крыши — бич номер один. Есть школа, ФАП, основные службы размещены в административном здании: почта, соцработник, ЖКХ, библиотека, участковый. Есть баня, хлеб пекут, набор продуктов хороший, субсидированный. Набор продуктов даже лучше, чем в Нунлигране и Энмелене. Правда, в других поселках в продаже есть оленина, а здесь ее нет, хотя здесь оленеводческое хозяйство „Корат“. ФАП по размерам большой. Ни в одном селе Провиденского района такого не видели».

¹ *Купрэн* (чук.) — сеть, невод.

4.2. Социальные проблемы янракинотцев

«Бухгалтер ЖКХ говорила, что работает половина взрослого населения и содержит вторую половину. При этом есть рабочие места, но люди не хотят работать. У охотников картина ужасная. Громоздкая иерархия — кто кому подчиняется, в каком плане. В ТСО рефрижератор сломан, и некуда складывать добычу. Население мяса не берет, охотники не знают, куда реализовать свою продукцию. Привозят добычу в село, но население даже не спускается помогать добычу разделять. В Нунлигране та же картина. Апалю приводил пример, как охотники в 2020 г. взяли кита, обратились к населению в оказании помощи в разделке туши. Стояли 4 человека в стороне и ждали, когда им отрежут куски мяса. По сравнению с Нунлиграном, где за мясом надо добираться до бухты Преображения, в Янракиноте добычу доставляют прямо к селу, и то люди не спускаются на берег, чтобы взять себе кусок мяса. Получается, что необходимость в добыче морского зверя для населения уже не актуальна. То же противостояние охотников и сельчан. Казалось бы, морская охота занимается обеспечением людей своей продукцией, и округ поддерживает этот вид деятельности, выделяя средства для сохранения жизнедеятельности коренного населения. А населению мясо не нужно. Параллельно существует вопрос задолженности населения за мясную продукцию. Хотя у ТСО есть списки льготников: малообеспеченные, пенсионеры, многодетные. И все равно люди не идут за мясом. Охотники даже готовы бесплатно раздавать мясо, но все равно оно не востребовано. Непонятная ситуация. Работать не хотят, мясо не берут, потому что не на что брать» [ПМА: Инф. 4].

«В нашем хозяйстве собраны олени со всего Провиденского района, валились хозяйства, а я собирал. Здесь и нунлигранские и сирениковские олени. Поголовье — 2 500. Пастухи нунлигранские — 5 человек, сирениковские пастухи ушли. Численный состав — 27 чел., оленеводов — 19 чел. Кто в отпуске, кто гуляет, водку пьет. В бригаде сейчас 5 мужчин и 2 женщины, из них 2 специалиста. Там 2 яранги, и третья здесь стоит. Женщины шьют меховую одежду, без нее зимой никак. Из техники у нас 2 вездехода, один нерабочий. 5 снегоходов: „Бу-

раны“, „Ямаха“ и „Росомахи“. Для связи используем спутниковые телефоны. Сейчас связи нет, антенну сломали. Можно и мобильной связью пользоваться. На сопку поднялись и дозвонились. Периодически округ организует видеосвязь, обсуждаем насущные вопросы. Сейчас мы делаем только выбраковку. Нам не с чего делать забой, оленей мало. Оленеводы сидят на зарплате, в среднем получают 40 тыс. руб. Кто работает, те получают зарплату. Если он отработал в месяц 22 дня, он и получит за 22 дня. А кто пил и работал 5 дней, то за 5 дней и получит. В конце года из-за нехватки оленеводов получают еще и по остаточному принципу. Желающих работать в оленеводстве нет. Старики ушли. Самому старшему Пананита — 57 лет. Тевлягиргин — из потомственных оленеводов, но работать не хочет: то пьет, то гуляет. Из потомственных самые старые оленеводы — Айпин Саша, Панонита Дмитрий. Один болеет, другой в отпуске.

Людей нет, некому работать в оленеводстве. На зиму утекают, остается там 2 человека. Можно было бы увеличивать поголовье, но у нас обратный процесс. Как можно летом терять оленей?! На вопрос, куда делись олени, молчат. Не хотят работать. Всех устраивают копейки, которые они получают. А могли бы получать больше. Я всегда им напоминаю об их родителях, какими они были уважаемыми людьми. В селе ходили упакованными с полки оленевода¹. А нынешние оленеводы больше на бичей похожи, и вечно они пьяные.

4.3. Традиционное хозяйство

Перспективы развития в районе хорошие. Пастбища свободные, когда-то на них выпасалось 25 тыс. оленей. Во всех районах Чукотки наблюдается такая же картина. На всех совещаниях одно и то же: никто не хочет работать... В прошлые годы мне на ГСМ и запчасти давали 900 тыс. рублей. Что сегодня можно купить на эти деньги? В этом году дали 1 млн 700 тыс. руб. Купил 5 тонн бензина, 10 тонн солярки. На запчасти осталось 300 тыс. руб. Мне на запчасти большого вездехода не хватает. У меня 2 раза в год весенняя и осенняя корализации оленей. Средств на хозяйство выделяется под пого-

¹ Полка оленевода — спецотдел или спецполка в промышленном магазине с дефицитным, часто импортным товаром для оленеводов.

ловье оленей. Было бы с кем увеличивать поголовье! Февраль, март, апрель — мы сожгли 3 тонны бензина на поиски разбежавшихся оленей. Пурга началась, а в стаде 2 человека. Пурга за пургой. Нашли откол — пурга, опять поиски и т. д. Не знаю, как долго продержится оставшееся поголовье. У нас есть радиоошейники, 5 шт. весной выдали. По осени через кораль будем прогонять и повесим их. Да скорее оленеводам надо их одевать! Я ничего не слышал об эффективности этих ошейников. Надо пробовать. На ведущих оленей повесим. Диких оленей в районе нет. Все, кто бегаёт по территории, то бывшие домашние. Их гоняют волки, а оружие некому дать: один судимый, другой — агрессивный... Раньше же оленеводство было семейное, клановое. А сейчас сброд в бригадах. Костяк ушел со стариками. Деда палкой воспитывали» [ПМА: Инф. 5].

Жители негативно оценивают современные технологичные палатки, закупленные правительством округа для проживания оленеводов (так называемые нано-яранги): «У нас числится две бригады, два бригадира и две яранги, а фактически одна бригада работает. Их объединили. Там еще числится шатер, нано-яранга. Это ужас какой-то. Там только телефоны заряжают, теперь стоит бесхозная. Ею только летом пользоваться можно. Тем более — мы не привыкли буржуйками пользоваться. В пологе у нас *ораак/ээк*¹ стоит» [ПМА: Инф. 6].

«У нас в ТСО работает 15 человек, по штату должно быть 18 вместе с АУП. Охотников должно быть 12 человек, 2 звена. Сейчас работает 9 человек — вместе со мной. Текучка кадров, в основном из-за пьянки. Коллектив молодой, мой отец тоже охотник, наставник. В первом звене я звеньевой. Во втором звене нет звеньевого. Моторист, гарпунер, смотрящий. Как наберется команда, так выходит в море. У нас 5 лодок: 4 лодки рабочие, а одна не эксплуатируется. Население не берет мясо. Мы второй год практикуем раздачу мяса серого кита бесплатно. Люди не идут на разделку туши на берегу, им проще взять упакованное в конторе. Я запретил раздавать мясо населению из конторы. Даем только пенсионерам и сотрудникам общины. У нас рефрижератор не работает, компрессор сгорел в 2018 г., мясо

¹ Ораак, ээк (чук.) — лампа.

в морозильные лари закладываем. Поэтому я ввел ограничения на выдачу населению. У нас база в 11 км отсюда, там охотдомики. Добычу в хорошую погоду подвозим к конторе. У нас рядом с конторой причал. Население плохо стало брать мясо.

Квота на 22 моржа в этом году, 5 китов. Начнем бить к осени, когда естественный холодильник заработает. Мы в прошлом году промысел закончили 27 декабря. Сейчас нет горючего, и складывать добычу пока некуда, рабочие лари все забиты моржовым мясом и китовым салом... Население ведет себя странно. Когда добыча не ведется, то ходят везде, жалуются. Когда привозим добычу, то население не выходит помогать разделять добычу. В прошлом году я к населению обратился за помощью в разделке. Когда мясо давали за деньги, люди выходили на берег, помогали. А здесь никакой реакции. Ждут, когда мы нарежем мясо. Нас 8 человек, охотников, мы сутки кита тянули, а они стоят на берегу, ждут, когда им в руки вложат кусок мяса. Один-два могут еще наклониться для разделки.

Мы общаемся с чаплинскими охотниками, с лаврентьевскими — решаем вопросы. Насчет квот на морского зверя. Как-то несправедливо ее распределяют. На нас 22 моржа выделяют, у кого-то — 245 голов. И где справедливость? Они с продажи тонны клыков могут себе позволить обновить технику. У меня, если наберется 100 кг, и не знаешь, на какие услуги их кинуть. Я знаю, куда реализовать клык моржа. Если надо, то могу соседям помочь в этом деле. Мы только кита бесплатно населению раздаем. Мясо моржа — 100 за кг. Малоимущим — 5 кг бесплатно. У нас тоже за много лет долги по мясу от населения накопились.

Ледника у нас нет. У нас есть яма, но ее затопило. Раньше туда закидывали мясо на хранение. Рулеты сейчас не делаем, негде их хранить.

У меня наставник — отец. Был еще один, на прошлой неделе его похоронили. Отец был в свое время председателем ТСО. Потом надоело ему возиться с алкоголиками, ушел. До 2018 г. председателем ТСО был Кутылин.

До 1 кг сырца² стоит 8 тыс. руб., больше 2 кг — 12 тыс. руб. Это все носит рекомен-

² Сырец — необработанный клык моржа.

дательный характер. При обсуждении продаж определяется цена. В округе стараются купить за копейки. Нам выгоднее вывозить сырье за пределы округа. Моржа мало выделяют. Так бы развернулись. Рулеты будем делать. В этом году будем пробовать. Если бы квоту увеличили, то и мясо можно бесплатно населению раздавать. А расходы окупать на кости. У нас главная проблема — негде хранить продукцию морзверобойного промысла. Мы бы вели промысел регулярно, население бы получало бесплатную продукцию. Который год я пишу в департамент сельского хозяйства о необходимости выделения рефрижератора. У меня промысел не идет, потому что хранить продукцию негде. Никто не хочет работать. Мои работники себя позиционируют как кормильцы села. Ходят гордые, смотрят свысока. Я им говорю: „С небес спуститесь немного. Вам за ваше хобби еще и зарплату платят! Вас одели, обули, ружья дали и моторы“. Не понимают этого: „Если бы не мы, с голоду бы подошли все!“. Есть адекватные, но иногда их надо отряхивать. Забываются иногда. Раньше воспитывали жестко, отец рассказывал. Не дай бог веслом прилетело, не обижались. А мы теперь носимся с молодыми, как курица с яйцом» [ПМА: Инф. 7].

4.4. Социальные недуги

В селах существует давняя проблема с наличными деньгами. Всех перевели на карту «Мир», и чтобы обналичить деньги, приходится платить комиссию. Иногда из-за неустойчивого интернета в магазинах не работают терминалы, люди ничего не могут купить [ПМА: Инф. 8].

Жители постоянно поднимают вопрос алкоголизации, считают, что деревня спилась, но трудно что-либо изменить. Если в магазине не продают спиртное, то начинают торговать частники спиртом, самогоном, брагой. Это бедствие для села. «Люди ведут себя, как будто им кто-то все должен делать. 90 % населения так живут, с таким ощущением. Молодые девчонки пьют, рожают. Большинство из них одинокие мамы. Рожают помногу, за детьми не смотрят, не видят их за рюмкой. Их лишают материнства. Двух девчонок точно знаю, по 2–3 детей. Детей спасает только приют при школе. Жалко их. В эту навигацию пришло 7 контейнеров, из них 2 — с алкоголем» [ПМА: Инф. 7].

«Сами жители спаивают своих же. Молодежь этим стала промышлять. И даже те, кто сами бросили пить. Трудно этот вопрос решить. Хороший пример — село Илirianей Билибинского района. Там коренной житель Владимир стал главой администрации, он сам бывший алкоголик. Там запретили продажу алкогольной продукции, и расцвело самогонование. И он не смог с этим бороться. Нужны же заявления от самих жителей. Никто не станет писать на своих. Проблема еще в том, что здесь молодежи негде работать. Уезжают учиться и не возвращаются, потому что нет рабочих мест. В свое время это был крепкий совхоз, хорошая деревня. Один из вариантов для трудоустройства — увеличивать оленепоголовье. Здесь у всех есть собаки. Раньше были упряжки в каждой семье, сейчас нет, но собак держат по привычке» [ПМА: Инф. 5].

«Сложилось ощущение, что люди навеселе постоянно. Спиртное продают неограниченно в муниципальном магазине, 6 дней в неделю. Кроме этого, развита нелегальная торговля спиртным. Молодежь ничем не занята, фактически она выпала из жизни. На улице постоянно ходят пьяные люди, с утра до вечера. Это самая большая проблема для Янракиннота. Все деньги пропиваются. К 12 часам люди кучкуются у магазина, покупают вскладчину бутылку. И так — каждый день! Вчера видели список должников за услуги ЖКХ. Цифра астрономическая — 1,5 млн рублей! И вряд ли ее когда погасят. Притом, что социальные пособия, пенсию получают регулярно. День получки село празднует. Вокруг пенсионеров пасутся великовозрастные дети. Смертность выше, чем рождаемость. Это уже показатель деградации» [ПМА: Инф. 4].

4.5. Хранители традиций

Несмотря на все трудности современной сельской жизни, в Янракинноте есть знатоки традиционной культуры, мастерицы, хранители народных знаний. «Шить меня учили мама, бабушки. Сначала учили камуса выделывать, когда я маленькая была. Потом выделывала шкуры, ногами училась выделывать. Начинала шить *рэтэм*¹, штаны, чижы, рукавицы, торбаза. Сейчас в тундре шью, когда на работу езжу. Муж в селе по состоянию здоровья, поэтому в тундре бы-

¹ *Рэтэм* (чук.) — покрывка яранги из оленьей шкуры, традиционного жилища чукчей-оленеводов.

ваю наездами... Мы праздник уже не проводим. Когда родители умирали, то наказали все праздничное с ними сжечь. Это же их древние праздники. Сожгли древние отцовские, бабушкины кухлянки, чашки всякие. У меня одна чашка берестяная осталась. *Кухлянки* старые со всякими шкурками (обереги) были. *Кемллиют*¹ еще при маме были, а эти кухлянки, женские, из тонкой-тонкой шкуры. Сожгли старые вещи, мы в детстве еще носили. Переходили от старших к младшим, донашивали их. *Гыргочау`эръын*² и мы носили, девочки. Вот их сожгли... Здесь чукотской одежды нет, она в бригаде в *майнах*³ хранится. Здесь нет условий ее держать. У меня много заказов (в Москву), но шить могу только в тундре. Одну *кухлянку* могу сшить в три дня. Одежда всякая бывает. Могу шить *иръын*⁴ с капюшоном или с воротником. Кому как нравится. У нас обычно с капюшоном предпочитают. С капюшоном намокнет и тяжелеет. А с воротником легче в обиходе. У меня лучше получается мужская одежда. Шапки только не умею шить, только учусь. Шапку надевают в пургу. Обычно шьют из камуса, полосками. Бывают шкурные. Настю Тнанаут учу шить. Она молодая, с прошлого года у нас работает. Показываю, как что делать. Говорю ей: „На следующий год сама будешь шить“. Я так же начинала. Если что не получалось, до упора делала, пока не получится. Мои дети в *керкерах*⁵ были, в торбазах. Я им все шила. У нас из нерпичьей шкуры только мешок для мяса. Из нерпы одежду не умею шить» [ПМА: Инф. 9].

«Сырье закупила без проблем. Начинала шить сувениры: тапочки, мячики. Но времени не хватает на это дело. Оленьи шкуры можно заказать в бригаду, они привезут. Могу выделывать песцовую шкуру. Есть нерпичьи шкуры, но выделывать не умею. В школе, на рукоделии нам учитель давала

¹ *Кемллиют* (чук.) — ритуальная верхняя одежда (*кухлянка*), покрашена ольхой, украшена вышитыми розетками.

² *Гыргочау`эръын* (чук.) — верхняя одежда, сшитая из пыхика или летней шкуры оленя.

³ *Майны* (от слова *магны*) (чук.) — имущество, оставленное, чтобы взять в удобное время, склад.

⁴ *Иръын* (чук.) — *кухлянка*, пальто, верхняя одежда.

⁵ *Керкер* (чук.) — женский комбинезон.

мандарку для вышивки. Только там ее видела. Учитель и объясняла, как мандарку делать. Но не все запомнила» [ПМА: Инф. 10].

«В позапрошлом году заготавливала зелень и не получилось. По поверьям, это к несчастью. Последний сын ушел в том году. Решила больше не заготавливать. Боялась повторения. В этом году решила заготовить зелень. Хочу показать внукам, что, несмотря ни на что, надо продолжать жить. Стала крутиться. Надо жить дальше. Пока люди питаются национальной пищей, морской промысел будет» [ПМА: Инф. 11].

5. Заключение

Чукотка была и остается особенным регионом в силу отдаленности, малодоступности и этнокультурной самобытности. Помимо общих закономерностей политического, экономического, социального и культурного развития современного государства и его северных территорий, в Чукотском автономном округе сохраняется ярко выраженная региональная специфика, которая проявляется во всех сферах жизни. Восприятие и оценку социокультурной ситуации, а по сути, собственной жизни сельчан Providenского городского округа можно охарактеризовать несколькими тезисами.

Основными формами экономической деятельности в селах продолжают оставаться традиционные виды хозяйства: оленеводство и морской зверобойный промысел, собирательство и рыболовство. Вместе с тем часть традиционного хозяйственного уклада безвозвратно теряется: например, ездовое собаководство, пушная охота, ремесло по изготовлению нарт, упряжи и т. п.

Жители скептически относятся к современным приемам хозяйствования в традиционных видах деятельности (убыточность МУПов, ТСО, невостребованность промышленной продукции на местах, отсутствие рынков сбыта, непопулярность профессий оленевода и морзверобоя у молодежи). В частности морзверобой недооснащены современными техническими средствами: автотехникой, лодками, рефрижераторами, вакууматорами.

В селах наблюдается экономическая депрессия, следствием которой являются социальные проблемы. В селах они приобретают достаточно острые формы: это отток молодежи в районные центры и города,

сокращение и старение поселков, пьянство и алкоголизм, социальное иждивенчество, безразличие к собственной судьбе и судьбе своего народа.

Сельские жители недовольны невозможностью получения элементарных качественных государственных социальных услуг — образования, медицины, организации культурного досуга, скудным ассортиментом завозимых продуктов питания.

Отметим, что многочисленные интервью, собранные у сельских жителей Провиденского городского округа, пронизаны тоской по советскому времени. При этом информанты весьма критичны в восприятии себя и односельчан применительно к современным реалиям; считают, что в существующих

социальных проблемах виноваты, в первую очередь, сами жители.

Все опрошенные жители отмечали важность существования морского зверобойного промысла как основы современной жизни в селах. Представители старшего поколения надеются на развитие оленеводства и сопутствующих отраслей хозяйства. Языковая ситуация характеризуется практически полным вытеснением родных языков из употребления в семье и в быту.

Изложенные в статье оценки и суждения жителей необходимо учитывать представителями региональной власти при разработке долгосрочных программ развития муниципалитета и формировании проектов бюджета.

Полевые материалы авторов

- ПМА: Инф. 1 — информант Л., житель с. Новое Чаплино.
 ПМА: Инф. 2 — информант И., житель с. Новое Чаплино.
 ПМА: Инф. 3 — информант В., житель п. Провидения.
 ПМА: Инф. 4 — информант Н., житель г. Анадыря.
 ПМА: Инф. 5 — информант С., житель п. Провидения.
 ПМА: Инф. 6 — информант А., житель с. Янракинот.
 ПМА: Инф. 7 — информант И., житель

- с. Янракинот.
 ПМА: Инф. 8 — информант Я., житель с. Янракинот.
 ПМА: Инф. 9 — информант М., житель с. Янракинот.
 ПМА: Инф. 10 — информант О., житель с. Янракинот.
 ПМА: Инф. 11 — информант И. А., житель с. Янракинот.
 ПМА 2021а — Сведения о жителях села Новое Чаплино по состоянию на 01.08.2021 г.
 ПМА 2021б — Сведения о жителях села Янракинот по состоянию на 01.08.2021 г.

Author's Field Data

- Informant 1: L., resident of Novoye Chaplino (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 2: I., resident of Novoye Chaplino (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 3: V., resident of Provideniya (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 4: N., resident of Anadyr (Anadyrsky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 5: S., resident of Provideniya (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 6: A., resident of Yanrakynnot (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 7: I., resident of Yanrakynnot (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In

- Russ.)
 Informant 8: Ya., resident of Yanrakynnot (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 9: M., resident of Yanrakynnot (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 10: O., resident of Yanrakynnot (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Informant 11: I. A., resident of Yanrakynnot (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug). (In Russ.)
 Data on residents of Novoye Chaplino (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug) as of 1 August 2021 (In Russ.)
 Data on residents of Yanrakynnot (Providensky Dist., Chukotka Autonomous Okrug) as of 1 August 2021 (In Russ.)

Литература

- Афанасьева, Симченко 2006 — *Афанасьева Г. М., Симченко Ю. Б.* Эмеленские чукчи // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 69–104.
- Афанасьева и др. 2006 — *Афанасьева Г. М., Калашиников С. В., Симченко Ю. Б., Харитонов Е. И.* Нунлигранские чукчи // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 22–68.
- Вахтин 1993 — *Вахтин Н. Б.* Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб.; Париж: Изд-во Европейского Дома, 1993. 96 с.
- Венстен 2018 — *Венстен Ш.* Чукотско-французско-англо-русский словарь. 2-е изд. Анадырь; СПб.: Лема, 2018. Т. 3. 734 с.
- ВПН 2020 — Всероссийская перепись населения 2020. Т. 1: Численность и размещение населения. Таблица 5. Численность населения России, федеральных округов, субъектов РФ, городских округов, муниципальных районов, муниципальных округов, городских и сельских поселений, городских населенных пунктов, сельских населенных пунктов с населением 3000 человек и более [электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_porul (дата обращения: 10.02.2023).
- Головнев, Данилова 2021 — *Головнев А. В., Данилова Е. Н.* Советская версия этноэкспертизы: докладные записки этнографов-североведов 1950–1990-х гг. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2021. № 1 (52). С. 132–143.
- Гурвич 2006а — *Гурвич И. С.* Докладная записка в Главрыбвод // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 116–118.
- Гурвич 2006б — *Гурвич И. С.* Некоторые вопросы экономического и культурного развития коренного населения Чукотского и Корякского автономного округов. 1980 г. // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 355–372.
- Гурвич 1985 — *Гурвич И. С.* Некоторые черты современного этнического развития чукчей и коряков (изменения в этнической и социально-профессиональной структуре) // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1985. С. 144–158.
- Давыдов, Давыдова 2021 — *Давыдов В. Н., Давыдова Е. А.* Проекты развития инфраструктуры на Чукотке: использование ресурсов жителями национальных сел // Этнография. 2021. 1 (11). С. 25–49.
- Депсельхоз 2023 — Депсельхоз: Оленеводы Чукотки работают на пределе возможностей [электронный ресурс] // ИА «Чукотка». 23.01.2023. URL: https://prochukotka.ru/news/selskoe_khozyaystvo/depsekhkh_olenevody_chukotki_rabotayut_na_predele_vozmozhnostey/ (дата обращения: 20.02.2023).
- Итоги 2022 — Итоги Всероссийской переписи населения 2020 года по Чукотскому автономному округу. Численность и размещение населения. Статистический сборник. Хабаровск: Хабаровскстат, 2022. 35 с.
- Коломиец 2022 — *Коломиец О. П.* На дальних рубежах: современные реалии жизни чукотского села Мейньпильгыно // Журнал фронтирных исследований. 2022. Т. 7. № 4 (28). С. 76–90.
- Коломиец О. П., Вуквукай Н. И. Социокультурная ситуация в селах Провиденского городского округа Чукотки глазами их жителей по полевым материалам 2021 г. // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. No 3. С. 584–601. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-584-601
- Крупник, Членов 1979 — *Крупник И. И., Членов М. А.* Динамика этнолингвистической ситуации у азиатских эскимосов // Советская этнография. 1979. № 2. С. 19–29.
- Лебедев 2006а — *Лебедев В. В.* Коренное население Тавайваамского сельского совета Чукотского автономного округа // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 139–148.
- Лебедев 2006б — *Лебедев В. В.* Коренное население Энурминского сельского совета Чукотского района Чукотского автономного округа Магаданской области // Этнологическая экспертиза: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 205–2019.
- Лебедев 2006в — *Лебедев В. В.* Некоторые вопросы современного состояния хозяйства, культуры и быта коренного населения Лоринского сельского совета Чукотского автономного округа // Этнологическая экспертиза

- за: Народы Севера России. 1981–1984 годы / под ред. З. П. Соколовой, Е. А. Пивневой. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 243–261.
- Наши льды 2013 — Наши льды, снега и ветры. Народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки / сост. Л. С. Богословская, И. И. Крупник. М.: Институт наследия, 2013. 360 с.
- Нувано 2021 — *Нувано В. Н.* Традиционный хозяйственный цикл ваежских оленеводов: 1980-е – начало 2000-х гг. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2021. Т. 8. № 2(30). С. 145–154.
- Основные итоги 2012 — Основные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (в 11 томах). Т. 11. Анадырь: Чукотстат, 2012. 81 с.
- Основы 2007 — Основы морского зверобойного промысла: науч.-метод. пособ. / Л. Богословская, И. Слугин, И. Загребин, И. Крупник. М.: Институт Наследия, 2007. 480 с.
- Опарин 2013 — *Опарин Д. А.* Поминальный обряд азиатских эскимосов и современное ритуальное пространство Нового Чаплина и Сиреников // Этнографическое обозрение. 2013. № 2. С. 53–69.
- Пилясов 1992 — *Пилясов А. Н.* Динамика демографических процессов в Магаданской области и Чукотском автономном округе. Магадан: СВКНИИ; Облстатуправление, 1992. 95 с.
- Прикладная этнология 2020 — Прикладная этнология Чукотки: народные знания, музеи, культурное наследие (к 125-летию поездки Н. Л. Гондатти на Чукотский полуостров в 1895 году) / под ред. О. П. Коломиец, И. И. Крупника. М.: PressPass, 2020. 468 с.
- Север 2012 — Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. М.: ИЭА РАН, 2012. 288 с.
- Симченко, Лебедев 1985 — *Симченко Ю. Б., Лебедев В. В.* Смешанные браки у южных и восточных чукчей // Этнокультурные процессы у народов Сибири и Севера / отв. ред. И. С. Гурвич. М.: Наука, 1985. С. 158–175.
- Чукотка 2009 — Чукотка в прошлом и настоящем. Серия «Наследие народов Российской Федерации». М.: НИИ Центр, 2009. 592 с.
- Ященко 2016 — *Ященко О. Е.* «Смотри и учись»: молодые чукотские и эскимосские морские охотники сел Лорино и Сиреники 2010 г. // Лицом к морю. Памяти Людмилы Богословской / ред., сост. И. И. Крупник. М.: Тип. Август Борг, 2016. С. 191–213.

References

- 2010 Russian Census: Key Outcomes. In 11 vols. Vol. 11. Anadyr: Chukotstat, 2012. 81 p. (In Russ.)
- 2020 [2021] Russian Census in Chukotka Autonomous Okrug: Population Numbers and Inhabited Areas. Statistical digest. Khabarovsk: Khabarovskstat, 2022. 35 p. (In Russ.)
- 2020 [2021] Russian Census. Vol. 1: Population Numbers and Inhabited Areas. Table 5. Population numbers across Russia, federal districts, federal subjects, urban districts, etc. On: Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat; website). Available at: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (accessed: 10 February 2023). (In Russ.)
- Afanasyeva G. M., Kalashnikov S. V., Simchenko Yu. B., Kharitonov E. I. Nunligran Chukchis. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 22–68. (In Russ.)
- Afanasyeva G. M., Simchenko Yu. B. Enmelen Chukchis. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 69–104. (In Russ.)
- Agriculture and Food Department: Reindeer breeders of Chukotka work at their limits. On: Chukotka news agency. Posted on 23 January 2023. Available at: https://prochukotku.ru/news/selskoe_khozyaystvo/depselfkhoz_olenevody_chukotki_rabotayut_na_predele_vozmozhnostey/ (accessed: 20 February 2023). (In Russ.)
- Bogoslovskaya L. S., Krupnik I. I. (comps.) Our Ice, Snow and Winds: Folk and Scientific Knowledge on Ice Landscapes and Climate of East Chukotka. Moscow: Russian Heritage Institute, 2013. 360 p. (In Russ.)
- Bogoslovskaya L., Slugin I., Zagrebina I., Krupnik I. Fundamentals of Sea Hunting: An Instructional Guide. Moscow: Russian Heritage Institute, 2007. 480 p. (In Russ.)
- Davydov V. N., Davydova E. A. Infrastructure development projects in Chukotka: The use of resources by the dwellers of the national villages. *Etnografika*. 2021. No. 1 (11). Pp. 25–49. (In Russ.)
- Golovnev A. V., Danilova E. N. Soviet version

- of ethno-expertise: Reports of Northern ethnographers of 1950s–1990s. *Vestnik Arheologii, Antropologii i Etnografii*. 2021. No. 1 (52). Pp. 132–143. (In Russ.)
- Gurvich I. S. Glimpses of present-day ethnic development among the Chukchi and the Koryak: Changes in ethnic and socioprofessional structures. In: Gurvich I. S. (ed.) *Ethnocultural Processes among Peoples of Siberia and Russia's North*. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 144–158. (In Russ.)
- Gurvich I. S. Indigenous peoples of Chukotka and Koryak autonomous okrugs: Some issues of economic and cultural development (1980). In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 355–372. (In Russ.)
- Gurvich I. S. Reporting notice to Glavrybvod. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 116–118. (In Russ.)
- Kolomiets O. P. On the far frontiers: The modern realities of life in the Chukchi village of Meynypilygno. *Journal of Frontier Studies*. 2022. Vol. 7. No. 4 (28). Pp. 76–90. (In Russ.)
- Kolomiets O. P., Krupnik I. I. (eds.) *Applied Ethnology of Chukotka: Folk Knowledge, Museums, Cultural Heritage (Celebrating the 125th Anniversary of N. Gondatti's Travel to the Chukotka Peninsula [Undertaken in] 1895)*. Moscow: PressPass, 2020. 468 p. (In Russ.)
- Kolomiets O. P., Vukvukai N. I. Sociocultural Situation in Villages of Providensky Urban Okrug (Chukotka) through the Eyes of Their Residents: Analyzing Field Materials of 2021. Part One. *Oriental Studies*. 2023; 16(3): 584–601. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-67-3-584-601. (In Russ.)
- Krupnik I. I., Chlenov M. A. Siberian Yupiks: Ethnolinguistic dynamics. *Sovetskaya etnografiya*. 1979. No. 2. Pp. 19–29. (In Russ.)
- Lebedev V. V. Indigenous population of Enurmino (Chukotka Autonomous Okrug, Magadan Oblast). In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 205–219. (In Russ.)
- Lebedev V. V. Indigenous population of Lorino (Chukotka Autonomous Okrug): Revisiting some issues of present-day economy, culture and household life. In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 243–261. (In Russ.)
- Lebedev V. V. Indigenous population of Tavayvaam (Chukotka Autonomous Okrug). In: Sokolova Z. P., Pivneva E. A. (eds.) *Ethnological Expertise: Peoples of Russia's North, 1981–1984*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2006. Pp. 139–148. (In Russ.)
- Novikova N. I., Funk D. A. (eds.) *North and Northerners: Present-Day [Life] Conditions of Peoples Inhabiting Russia's North, Siberia and Far East*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology (RAS), 2012. 288 p. (In Russ.)
- Nuvano V. N. Traditional economic cycle of Vaegi reindeer herders: 1980s – beginning of 2000s. *Herald of Omsk University. Series 'Historical Studies'*. 2021. Vol. 8. No. 2 (30). Pp. 145–154. (In Russ.)
- Oparin D. A. Commemoration of the dead among Asiatic Yupik and the contemporary ritual space of Novoye Chaplino and Sireniki. *Etnograficheskoe obozrenie (Ethnographic Review)*. 2013. No. 2. Pp. 53–69. (In Russ.)
- Pilyasov A. N. *Magadan Oblast and Chukotka Autonomous Okrug: Demographic Dynamics*. Magadan: Northeastern Institute for Comprehensive Research, Magadan Oblast Statistics Dept., 1992. 95 p. (In Russ.)
- Simchenko Yu. B., Lebedev V. V. Interethnic marriages among the Southern and Eastern Chukchi. In: Gurvich I. S. (ed.) *Ethnocultural Processes among Peoples of Siberia and Russia's North*. Moscow: Nauka, 1985. Pp. 158–175. (In Russ.)
- Tarunov A. M. (ed.) *Chukotka in the Past and Present. Series 'Heritage of Russia's Peoples'*. Moscow: Center Research Institute, 2009. 592 p. (In Russ.)
- Vakhtin N. B. *Indigenous Peoples of Russia's Far North*. St. Petersburg, Paris: Evropeyskiy Dom, 1993. 96 p. (In Russ.)
- Weinstein Ch. *Chukchi-French-English-Russian Dictionary*. 2nd ed. Anadyr, St. Petersburg: Lema, 2018. Vol. 3. 734 p. (In Chuk., Fr., Eng. and Russ.)
- Yashchenko O. E. 'Watch to learn': Young Chukchi and Eskimo sea hunters from Lorino and Sireniki, 2010. In: Krupnik I. I. (comp., ed.) *Facing the Sea: In Memoriam Lyudmila Bogoslovskaya*. Moscow: Avgust Borg, 2016. Pp. 191–213. (In Russ.)